

DOI 10.35775/PSI.2025.69.4.007

УДК 32

С.В. КИРИЯКИДИ

студент Факультета управления и политики
Московского государственного института международных
отношений (университета) Министерства иностранных
дел Российской Федерации, Россия, г. Москва
E-mail: Kiriakidisofi@yandex.ru

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ДОЛГОСРОЧНОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО УСТРОЙСТВА ИСЛАМСКОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье анализируются последствия насильственной демократизации исламских стран, что становится особенно актуальным на фоне текущих политических кризисов, в первую очередь, на Ближнем Востоке. Цель этого исследования – выявить, каким образом насильственное внедрение демократических ценностей и институтов может отрицательно сказаться на стабильности государств с отличной системой политических ценностей.

Автор использует сравнительный анализ теоретических концепций и реальных кейсов, акцентируя внимание на особенностях культурно-политических характеристиках стран, оказавшимся под внешним давлением в процессе демократизации. Данный подход позволяет более детально понять, какие факторы могут способствовать успешному внедрению демократии или, наоборот, привести к ее упадку.

Результаты исследования показывают, что насильственная демократизация часто ведет к росту межнациональной напряженности, экономическим кризисам и усилению политической нестабильности. В частности, в Афганистане такие попытки навязывания демократии завершились проявлением вооруженных конфликтов и переходу к власти радикальных групп после навязывания демократических структур.

В заключении автор приходит к выводу, что для установления устойчивой демократии необходимо, чтобы сам процесс основывался на внутреннем согласии общества, разделяющего демократические ценности, и происходил поэтапно. Внешнее же насаждение демократизации, напротив, показывает себя как неэффективный и деструктивный способ преобразования политических систем.

Ключевые слова: насильственная демократизация, политическая стабильность, исламские общества, цивилизации, Ближний Восток.

В современном мире демократия является одной из главных ценностей и основным критерием для определения уровня развития общества. Вместе с тем, время от времени на пути к установлению демократического режима

встречаются препятствия, а некоторые страны переживают периоды насильственной демократизации. Быстрое установление демократии под влиянием третьих сил извне может казаться эффективным способом для изменения политического режима государства, однако в случае несоответствия устоявшейся политико-культурной традиции общества и демократических ценностей, насаждение политического режима может иметь серьезные последствия для внутреннего устройства общества, что в свою очередь может привести к долгосрочной дестабилизации.

Проблема, изучаемая в данной работе, напрямую связана с концепцией рассмотрения демократии как универсального политического режима, подходящего для всех государств. Многие политологи, философы и социологи занимались изучением универсальности демократии в разное время. Среди них можно назвать Роберта Даля («Democracy and Its Critics» (1989)), Сэмюэля Хантингтона («The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century» (1991)), Амартию Сен («Development as Freedom» (1999)), Фрэнсиса Фукуяму («Development as Freedom» (1992)), Боба Джессопа, Джона Дьюи («Democracy and Education» (1916)) и других.

Данная работа, рассматривающая насильственную демократизацию как фактор долгосрочной дестабилизации внутреннего устройства общества, довольно актуальна для современной политической ситуации Ближневосточного региона. Эта тема приобретает особую значимость, учитывая события в Афганистане и ряде других исламских стран, где насильственная демократизация, проведенная Западом, привела к массовым беспорядкам, экономическому кризису и резкому ухудшению условий жизни населения [6. С. 43; 8. С. 51; 9. С. 76].

Можно ли говорить о том, что демократия является универсальным режимом для всех государств вне зависимости от системы культурно-религиозных ориентиров и политических традиций? Существует ли реальная связь между насильственным насаждением политических институтов и институтов гражданского общества не европейскому типу общества и потерей стабильности государства? Акцент в работе будет сделан на том, как насильственная демократизация может привести к долгосрочной дестабилизации внутреннего устройства, и можно ли в целом считать демократию универсальной политической системой.

Понятие «насильственной демократизации». Принуждение к принятию демократических ценностей и институтов в обществе – это один из самых опасных и разрушительных методов демократизации. При таком подходе, демократические принципы и ценности навязываются людям, которые могут быть не готовы к ним. Общества разных государств имеют отличный политико-культурный код, а это значит, что демократические ценности не везде могут считаться приемлемыми для культуры и политических традиций не в каждом государстве. Такой подход часто приводит к отрицательным последствиям [10. С. 22-24], таким как разжигание межнациональной напряженности, политическая нестабильность, экономический кризис и даже вооруженные конфликты.

Насильственная демократизация, даже внешне проходящая без кровопролития, вызывает, в конечном счете, негативную реакцию у людей, что, в свою очередь, может привести к борьбе против новой системы. Успех укоренения демократических основ, установленных насильственным путем, зависит от многих факторов, таких как соответствие образования и политики, тесное сотрудничество власти в государстве с гражданским обществом и медиа, а также упорядоченность и эффективность системы правосудия. Если какой-то из этих элементов не будет традиционно представлен в обществе, то демократия будет слабой, нестабильной, а ее скорых крах приведет к дестабилизации общества и массовым конфликтам. Демократизация такого типа является противоположностью мирным и поступательным процессам, длящихся веками и приводящих к более стабильным результатам. В идеале, процесс демократизации должен быть мирным, социально ориентированным и эффективным, что может привести к созданию более устойчивых и стабильных демократических систем [15. С. 130].

Реакцией на насильственный характер устанавливаемых демократических норм являются протесты, что только усугубляет скрытые противоречия и конфликты и приводит к новым насильственным действиям.

Насильственная демократизация – это процесс, при котором демократические ценности и институты внедряются в общество методами насилия. В основе всегда лежат личные интересы определенной группы лиц, политической элиты. Например, насаждение демократических ценностей может быть вызвано желанием удержать власть, устранить политических оппонентов или принудить общество к принятию определенных реформ, дающих выгоду конкретной общности. Основным инструментом навязанной демократизации является насилие. Оно может проявляться в разных формах – от подавления мирных протестов до организации военных действий для изменения политической системы. В результате установления и «демонтажа» насильственной демократизации в странах часто происходят кровавые конфликты и гражданские войны, приводящие к большим человеческим потерям и разрушениям. Одним из ярчайших примеров насильственной демократизации в XXI веке является Афганистан.

Таким образом, насильственная демократизация не может считаться эффективным инструментом для создания демократического общества. Кроме того, она противоречит демократическим ценностям и правам человека, что делает ее неприемлемой в современном мире. Единственным путем к устойчивой демократии является постепенный и мирный процесс, основанный на диалоге, компромиссах и гражданском участии.

Исторические примеры насильственной демократизации Ближнего Востока. Исторически, процесс насильственного насаждения демократических институтов так или иначе проявлялся во многих государствах, который так или иначе входили в сферу влияния/интересов Западных стран и США.

С течением времени и ростом влияния США, в исследователи начали наблюдать увеличение количества кейсов насильственной демократизации на Ближнем Востоке и на Африканском континенте (например, Египет, Ирак,

Сирия, Ливия). Соединенные Штаты Америки всячески стремятся к укреплению своего влияния в качестве гегемона, осуществляя внешнюю политику согласно доктрине З.К.Бжезинского. Основным положением данной доктрины является поддержание такого уровня военной мощи США, при котором государство будет иметь достаточное количество ресурсов, чтобы нести демократию и свободы в другие страны [2. С. 52].

В начале 2000-х Администрация Дж. Буша младшего предложила проект «Большого Ближнего Востока» [4. С. 625], целью которого являлась демократизация стран данного региона. Официально, через установление демократии США боролись с распространением радикализма и терроризма, угрожающего всему миру. В действительности же данная инициатива привела ровно к противоположным результатам, а именно к росту количества террористических актов на Ближнем Востоке и за его пределами, увеличению производства наркотиков на территории региона, дестабилизации внутри государств, структурному кризису, потере десятков миллиардов долларов, которые были вложены в экономики Афганистана, Пакистана, Ирака и других стран для укрепления на их территориях демократических институтов.

Одним из примеров установления «демократии извне» является Ирак. В 2003 году США вторглись на территорию Ирака. Официальная причина для нарушения суверенитета государства - предполагаемое наличие там оружия массового поражения, которое так и не было найдено. В результате, был свергнут режим Саддама Хусейна, установлена «промежуточная правительственная власть» под контролем США, а затем проведены выборы и создана формальная демократическая власть.

Однако, такая демократизация была осуществлена насильственным путем, в результате чего была нарушена стабильность страны. В Ираке начали учащаться террористические акты, наблюдался резкий рост гражданского насилия, грабежи и убийства.

В государстве просто не оказалось достаточно влиятельной политической силы, способной поддержать американский курс. В глазах населения страны Запада и США воспринимались (и до сих пор исследователи наблюдают напряженность в отношениях двух сторон) как угроза собственным интересам [14. С. 23].

Итогом насильственной демократизации Ирака стало создание фрагментированной и неустойчивой страны, населенной народами с различными интересами и традициями, продолжающей страдать от внутреннего напряжения. В обществе возросла роль радикалов, выступающих за идею создания «исламского государства», произошло обострение между иракским Курдистаном и Турцией, начались столкновения между суннитами, шиитами, войсками коалиции [10. С. 19-25].

Другой яркий пример провальной попытки навязать демократию является кейс Ливии, на территорию которой в 2011 году вступили войска НАТО, чтобы свергнуть режим Муаммара Каддафи. Отношения между Ливией и США начали

ухудшаться с 80-х годов прошлого века. Президента США Рональда Рейгана тревожило укрепление связей Ливии с Советским Союзом, претензии Ливии на главенство среди североафриканских стран, а также возможность создания Ливией ядерного оружия. В 2011 году войска НАТО во главе с США вступили на территорию государства.

На пути к установлению демократии на Ближнем Востоке, США столкнулись с целым рядом неудач. Даже если государству удавалось создать на территории недемократической страны демократические политические институты, все равно навязанная политическая система не была стабильной, в лучшем случае превращаясь в симбиоз устоявшихся политических традиций региона и демократии. Если рассмотреть политическую систему Афганистана [5. С. 173; 7. С. 292] после принятия новой демократической Конституции и реформ государственного управления, помимо традиционных демократических институтов, задействованных в управлении государством (например, Парламент, Правительство и т.д.), в стране большую политическую роль играют племенные союзы. Они стали частью политической и правовой системы государства. Так, помимо традиционных судов, в отдаленных регионах страны судебными полномочиями обладают местные старейшины, которые выносят приговоры на основе исламского права и права племен [1. С. 93-98].

Является ли демократия универсальным политическим режимом для всех государств вне зависимости от сложившейся политической традиции? Вопрос о том, является ли демократия универсальным политическим режимом для всех государств, вне зависимости от сложившейся политической традиции, является одним из наиболее дискуссионных в политической науке.

До определенного периода, большинство исследователей (особенно западных), придерживались мнения, поддерживающее универсальность демократии. Согласно этой позиции, демократия способствует улучшению жизни граждан, формирует устойчивые политические институты, обеспечивает экономический рост и приводит к созданию более сильного и процветающего общества [17. С. 16]. Демократия обеспечивает доступ народа к власти. Согласно этому принципу, граждане имеют реальное право и действующий механизм выражения собственного мнения наравне с представителями органов власти. Их голос должен иметь такую же значимость. Так как граждане лучше знают свои потребности, желания и стремления, их участие в политической жизни государства необходимо.

Также демократия, в отличие от других политических режимов, включает в себя принцип разделения властей и механизмы контроля государственной власти со стороны общества. Такие механизмы больше завязаны на реализации прав и свобод (например, свобода слова и печати, свободный доступ к информации о решениях вопросов государственной значимости), возможности подачи жалоб и апелляций на действия государственных органов в судебные инстанции.

Поддержка широких слоев населения обеспечивает стабильность и прочность демократических политических институтов, что очень важно для развития государства. Более демократически ориентированные политические системы имеют

лучшую устойчивость и динамическое развитие, что впоследствии способствует улучшению экономического и социального благосостояния государства.

Таким образом, главную универсальность демократии видят в поддержке населением государственных органов ввиду непосредственного участия в политике. Это, в свою очередь, обеспечивает ускоренный экономический рост и усиление стабильности политической системы.

Однако, с увеличением количества кейсов, демонстрирующих несостоятельность демократического режима и его падение при поддержке того же населения, исследователи начали анализировать особенности обществ разных государств. Например, ситуация в Египте в ходе «арабской весны», когда тысячи граждан вышли на митинги и демонстрации, выступая за отставку Х. Мубарака. Хотя лозунги демонстрантов содержали демократические призывы, после свержения действующего президента руководство страной перешло к военным, которые не смогли провести в полном объеме либеральные реформы. Кроме того, революция в Египте помогла исламистам во главе с «Братьями-мусульманами» стать главной политической силой в государстве, что вызвало традиционные дискуссии о дилемме демократии и совместимости ислама и либеральной демократии [5. С. 163].

«Против» универсальности демократии выступают ученые, которые связывают провалы демократизации с уникальностью исторических и культурных традиций государств. К таким исследователям откосятся С. Хантингтон, утверждающий, что демократия нехарактерна для некоторых культур; Л. Даймонд, который говорит о невозможности «экспорта» демократии из одной культуры в другую из-за высокой вероятности возникновения негативной реакции населения [13. С. 4]; Р. Даль, акцентирующий внимание на том, что демократия может привести к разрушению общества [3. С. 123]. Каждое государство имеет свою историю и культуру, которые формируют политические предпочтения обществ и их политические системы. Некоторые культуры не признают индивидуальную свободу и равенство перед законом, что является фундаментальными принципами демократии. Некоторые страны могут иметь авторитарные традиции, которые могут не позволить полноценно развиваться демократии.

Существование примеров неудачных попыток внедрения демократии в странах с отличной от Запада историей и культурой также подтверждает идею о ее неуниверсальности. В ряде стран попытки внедрения демократии приводили к крайним формам избирательной коррупции, когда кандидаты получали финансовые преимущества от богатых спонсоров, что приводило не к улучшению, а к ухудшению политической системы. Также следует отметить, что неудачные попытки внедрения демократии в некоторых странах приводили к «откату», когда демократический режим государства заменялся не просто на авторитарный, но даже на тоталитарный. Главные и самые яркие примеры таких стран – представители «Исламской цивилизации» [16. С. 24] – Ирак, Ливия, Афганистан и другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что демократия не является универсальной, наилучшей для всех времен и народов формой правления. «Плохая», неэффективная демократия может быть хуже для общества и граждан, чем некоторые авторитарные и даже тоталитарные режимы. История свидетельствует, что многие монархии, военные хунты и другие авторитарные правительства делали для экономического процветания, повышения благосостояния, укрепления безопасности граждан и гарантирования их индивидуальной свободы, а также справедливого распределения результатов труда гораздо больше, чем слабые или коррумпированные демократические режимы.

Роль насильственной демократизации в формировании политических систем. Можно ли сказать, что насильственная демократизация Ближнего Востока существенно повлияла на политические системы региона?

Концепт «политическая система» берет свое начало в работах классиков американской политологии Д. Истона, Г. Алмонда, К. Дойча [9. С. 81]. Само по себе понятие политической системы довольно многозначно и может быть рассмотрено с разных точек зрения. В данной исследовательской работе под политической системой подразумевается вся совокупность политических традиций, взглядов, норм и ценностей, которые, наравне с существующими устоявшимися институтами, определяют ход политической жизни общества.

Политические культуры Запада и Востока значительно отличаются. Это объясняет возникновение теорий цивилизаций, которые сосредотачиваются на различиях систем. Одним из главных авторов одной из подобных теорий является С. Хантингтон, который, анализируя мировую политику в период после завершения «холодной войны», выступал с идеями разделения мира на отдельные цивилизации, в основе которых лежит культурно-религиозное наследие каждого конкретного региона. Данную концепцию также рассматривали в своих работах Н.Я. Данилевский («Россия и Европа: взгляд на культурные и исторические отношения Славянского мира к Германно-Романскому» (1869 г.)), О. Шпенглер («Закат Европы: очерки морфологии всемирной истории» (1922 г.)), А. Тойнби («Постижение истории» (1961 г.)) и другие исследователи.

Насильственная демократизация, которая началась на Ближнем Востоке в начале 2000-х годов, повлияла на политическую структуру обществ, но коренным образом ничего не изменила в политической системе или привела к созданию только видимых законных демократических механизмов, которые на самом деле обеспечивают доступ к власти узкому элитарному кругу.

Особенность мусульманской политической культуры, которую отмечали С. Хантингтон, О. Шпенглер и другие исследователи в упомянутых ранее работах заключается в ориентации на сильного лидера. Исторически глава государства сочетал в себе и светского, и духовного лидера. Единоначалие являлось важнейшим принципом управления, в регионе не было практически никаких предпосылок для складывания системы совещательного и коллегиального принятия решений (что так важно для демократии).

Так, созданный в Афганистане парламент, где большую часть мест занимали представители пуштунов (главная опора талибов), не смог усмирить радикальные настроения Талибана [11. С. 1; 12. С. 3]. С точки зрения западной политической модели, доступ в парламент и большинство в нем приравнивается к сосредоточению власти, однако для восточной политической традиции власть может принадлежать только одной группе лиц.

Да, насильственная демократизация может привести к краткосрочным изменениям в политической системе, но не способна обеспечить стабильность и устойчивость в долгосрочной перспективе. Если изменения политической системы проходят в условиях «стресса» для населения за счет открытого насилия и скрытого давления, а не за счет диалога и согласия, то такие изменения могут привести к нарушению баланса власти, а также к усилению неустойчивости общества.

Отказ от диалога и принуждение могут обернуться против нового правительства и даже привести к ответному насилию и консолидации оппозиции (что и происходило в абсолютном большинстве стран Ближнего Востока). При использовании принуждения граждане теряют доверие к правительству и, соответственно, к новой политической системе, которую пытаются внедрить. Краткосрочные изменения, такие как формальная либерализация и демократизация институтов гражданского общества возможны, но они нередко приводят к нарушению прав граждан и не могут способствовать укреплению новых политических институтов. Конструктивный диалог и проведение реальных реформ являются более эффективным методом формирования стабильных и устойчивых политических систем.

Таким образом, насильственная демократизация может обеспечить краткосрочные изменения в политической системе, но говорить о стабильности подобной системы нельзя. Под влиянием особенностей местной политической культуры, демократические режимы «ломаются», принимают вид режима, похожего на демократический лишь внешними атрибутами. В результате, исследователи сталкиваются с «ограниченными демократиями», в которых наблюдается реальное снижение уровня реальной демократии, а также ослабление политических институтов и традиций, что способствует дестабилизации общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Амини А.Р.** Структуры племенного союза в Афганистане и их влияние на государство и образование политической системы // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2019. № 2 (13).
2. **Бжезинский З.К.** Великая шахматная доска. М., 1998.
3. **Даль Р.** Демократия и ее критики. М., 2003.
4. **Евсеев В.В.** Концепция «Большой Ближний Восток» под углом национальной безопасности // Национальная безопасность. 2018. № 4 (27).

5. **Кадирова Г.Ш.** «Арабская весна» как попытка демократизации Ближнего Востока по западному образцу // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81.
6. **Коротун А.В., Савина А.А.** Афганский вектор внешней политики США в XXI в.: автореф. дис. ист. наук: 41.03.05. Екатеринбург, 2016.
7. **Лалетин Ю.П.** Межэтническое взаимодействие в Афганистане // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные / Отв. ред. А.Д. Воскресенский; МГИМО (У) МИД России. М.: Аспект пресс, 2008.
8. **Логонов А.В.** Национальный вопрос в Афганистане // Расы и народы. М., 1990.
9. **Максимова Е.Н., Гарас Л.Н.** Дисфункции политической системы как факторы политической нестабильности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70).
10. **Наматбекова Н.М., Сергеев С.Г.** «Принудительная демократизация»: истоки, риски и последствия // Вестник Поволжского института управления. 2019. Том 19. № 1.
11. Нежадно и негаданно. Зачем Вашингтон вооружил талибов // ТАСС // <https://tass.ru/opinions/12286289>.
12. ООН призвала «Талибан» немедленно прекратить порки и публичные казни // Организация Объединенных Наций // <https://news.un.org/ru/story/2023/05/1440752>.
13. **Палий И.Г., Крольман М.Л.** Аналитический экскурс в теории современных демократий // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 32.
14. **Сафранчук И.А., Коноваровский М.А., Мачитидзе Г.Г., Чернов Д.Н., Несмашный А.Д., Жорнист В.М.** Афганистан после смены режима: внутренняя и международная неопределенность // МГИМО МИД РФ. 2022.
15. **Унсия А., Омарова Х.М. Турсун.** Политические системы стран Юго-Западной Азии. 1-е, изд. Алматы: Қазақ университеті, 2023.
16. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций. 2-е, изд. М.: АСТ, 2021.
17. **Sen A.** Democracy as a universal value // Journal of democracy. Wash., 1999. Vol. 10. № 3.

S.V. KIRIAKIDI

School of Governance and Politics of the
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO),
Moscow, Russia

VIOLENT DEMOCRATIZATION AS A FACTOR OF LONG-TERM DESTABILIZATION OF THE ISLAMIC SOCIAL STRUCTURE

This article analyzes the consequences of violent democratization in Islamic countries, a topic that has become particularly relevant against the backdrop of current political crises, primarily in the Middle East. The aim of this research is to investigate how the forced imposition of democratic values and institutions can negatively impact the stability of states with different political value systems.

The author employs a comparative analysis of theoretical concepts and real cases, focusing on the culturally and politically specific characteristics of countries that have faced external pressure during the democratization process. This approach enables a more nuanced understanding of the factors that may contribute to the successful implementation of democracy or, conversely, lead to its decline.

The findings reveal that violent democratization often results in increased inter-ethnic tensions, economic crises, and heightened political instability. In particular, attempts to impose democracy in Afghanistan have culminated in armed conflicts and the rise of radical groups following the establishment of democratic structures.

In conclusion, the author asserts that for sustainable democracy to take root, the process must be based on internal consensus within a society that shares democratic values and must occur in a phased manner. In contrast, external imposition of democratization proves to be an ineffective and destructive method for transforming political systems.

Key words: *violent democratization, political stability, Islamic society, civilizations, the Middle East.*